

Pawlaczyk A., 2017, „*А теперь всё по-другому...*” – что изменилось в жизни старообрядцев? (на примере поэтических произведений староверки старшего поколения августовского региона), „*Emigrantologia Słowian*” vol. 3 (2017), s. 55–63.

Angelika Pawlaczyk
(Uniwersytet Mikołaja Kopernika, Toruń, Polska)

«А теперь всё по-другому...» – что изменилось в жизни старообрядцев? (на примере поэтических произведений староверки старшего поколения августовского региона)

„And now everything is different...” – what has changed in Old Believers’ life? (based on poetic works of the representative of the older generation of Old Believers from Augustów County)

Резюме: Старообрядцы из д. Габовы-Гронды всегда были верующей общиной. Всегда высоко ценили свои традиции и связанный с ними русский говор. Поэтому стремились сохранить старообрядческую культуру и обычаи, благодаря которым отличались от окружающей среды. Однако в настоящее время происходят всё большие перемены в их общине, которые наблюдаются, прежде всего, среди молодых людей: они реже говорят «по-своему», не соблюдают постов, женятся на иноверцах. Все вышеуказанные изменения были описаны в поэтических произведениях староверки старшего поколения августовского региона. Её стихи до сих пор сохранили свою популярность в общине.

Ключевые слова: раскол, старообрядцы, поэтические произведения, традиция, перемены

Summary: Old Believers living in the village of Gabowe Grądy have always been a profoundly believing community, for whom tradition, faith and their language — the Central Russian dialect, were extremely important. They knew and preserved all the rituals and traditions associated with their culture. However, today we can observe, that more and more young people do not want to follow the traditions of their grandfathers — they do not want to use the traditional dialect, do not obey fasts, marry people from outside of the community, from other religious groups. An Old Believer of the older generation wrote about those changes in her poems, which still remain in memory of the villagers.

Key words: schism, Old Believers, poetic works, traditions, changes

Раскол в Русской православной церкви произошёл во второй половине XVII века. В его результате старообрядцы, т.е. сторонники реформ, введённых патриархом Никоном, подвергались постоянным преследованиям и наказаниям. Поэтому, уходя от давления со стороны властей, они начали мигрировать в другие страны (Grek-Pabisowa 1998: 13-15). Вследствие миграций старообрядцы попали также на территорию Речи Посполитой, где сегодня они проживают в Сувалско-сейненском, Мазурском и Августовском регионах (Grek-Pabisowa 1958: 36-38). Одна из самых молодых деревень – это Габовы-Гронды. Она была основана в 1865 (1867)¹ г. и имеет богатую историю. Сегодня в деревне действует моленная, где регулярно проводятся

¹ Сложно определить точную дату основания деревни. По данным И. Грек-Папис, Габовы-Гронды возникли в 1865 г. (см. Grek-Pabisowa 1983: 58), но в июле 2017 г. община отмечала 150-летие.

службы. Там живут также люди, всё ещё говорящие «по-своему», как определяется ими русский говор, и стоят дома, где можно увидеть иконы, церковные книги и восьмиконечный крест².

Старообрядцы из деревни Габовы-Гронды всегда были глубоковерующей общиной, для которой особенно важными были традиции, вера и их языки: литургический – церковнославянский, и язык повседневного общения – русский говор³. На протяжении веков они старались сохранять обряды и традиции, связанные с их культурой. Однако в последние годы произошли разные перемены в их традиционной культуре. Изменилось, например, их отношение к смешанным бракам, к постам, к вредным привычкам (см. Grek-Pabisowa 1999b: 291-299; Szpundow, Kowalewska 2014: 319-325).

Некоторых жителей деревни Габовы-Гронды можно считать представителями элиты в данной группе. К ним относится, например, Ж1926⁴ – представительница старшего поколения, родившаяся в 1926 г. Хотя она скончалась в 2014 г., память о ней до сих пор жива среди польских старообрядцев, живущих в августовском регионе. Она родилась в Габовы-Грондах, но после вступления в брак переехала в Августов. Однако, несмотря на то, что Ж1926 уже жила за пределами родной деревни, часто писала о ней в своих стихотворениях, вспоминала это место и всё своё детство. Кроме того, информантка записывала также на кассеты свои воспоминания – самые важные церковные и семейные праздники, проходившие у неё дома. Вышеизложенное свидетельствует о том, что для писательницы важным было не только место рождения, которое ассоциировалось у неё с мотивом молодости и счастья, но также сохранённые традиции и староверская культура.

Тетради с написанными вручную стихотворениями посвящены, прежде всего, жизни, истории и традиции староверов, живущих в Габовых-Грондах. Среди сборников поэтессы можно найти стихи, касающиеся истории старообрядцев из деревни Габовы-Гронды: когда и как они оказались в августовском регионе, как они вернулись в деревню после II мировой войны; истории её семьи (кем были и чем занимались её отдельные представители); а также стихи, посвященные крещению и браку⁵. В своих поэтических произведениях женщина упоминала также об изменениях, произошедших в её общине, сосредоточиваясь, главным образом, на представителях молодого поколения, которые сегодня не хотят говорить «по-своему», т.е. не используют русский говор при общении со старшим поколением или другими членами общины⁶. Кроме того не соблюдают постов, вступают в браки с иноверцами и не участвуют в службах в моленной. По мнению староверки, все эти перемены –

² На основании собственных наблюдений. Автор принимала участие в четырёх диалектологических экспедициях в деревню Габовы-Гронды, город Августов и другие районы, в которых проживают старообрядцы.

³ Об этом рассказывают и пишут в своих стихотворениях старообрядцы, живущие в Габовых-Грондах.

⁴ Для сохранения анонимности в символе закодирован только пол и год рождения информантки.

⁵ Об этом пишет также её младшая сестра – Ж1943.

⁶ Во время диалектологических экспедиций можно было заметить, что молодёжь понимает высказывания и вопросы своих дедов на русском говоре. Однако практически всегда молодые люди на заданные им вопросы в присутствии людей, не являющихся членами общины, отвечали по-польски.

следствие цивилизации и влияния других культур, в том числе польского окружения, на их культурную и духовную жизнь⁷.

Предметом анализа в настоящей статье являются поэтические произведения информантки Ж1926, которые сотрудники и аспиранты Кафедры славянской филологии Университета Николая Коперника собрали во время диалектологических экспедиций. На их основании можно сравнить прошлое с сегодняшней ситуацией, т.е. отношение старообрядцев к религии, к важным событиям (крещение, брак, свадьба), к вредным привычкам и ответить на вопрос: что изменилось в их жизни?

Религия – это один из самых важных элементов в жизни старообрядцев. Раньше, в период гонений, они заботились о том, чтобы вести себя в соответствии с правилами веры (Głuszkowski, Pawlaczyk 2016: 282). Это касается также старшего поколения польских староверов и Ж1926, для которых вера была всегда очень важна. В связи с этим данная тема появляется в поэтических произведениях чаще других⁸. В своём творчестве информантка описывает старые времена, когда для всех жителей Габовых-Грондов вера являлась самой важной ценностью. О посещении моленной, участии в службе и соблюдении религиозных правил помнил каждый старовер и выполнял эти обязанности с большой радостью.

В стихотворении *На полянке все собрались* писательница обращает внимание на значение звона. У старообрядцев, как сообщает Э. Иванец, он символизирует голос Архангела Михаила (Iwaniec 1977: 160). Ж1926 заметила, что жители деревни Габовы-Гронды воспринимали его также как призывный сигнал, обозначающий, что через несколько минут наставник начнёт службу. В это время люди не работали, старались всё сделать раньше или откладывали работу на более позднее время, потому что служба считалась важным событием. Старообрядцы хотели тогда молиться, славить Христа и встречаться с ним. Поэтому, как написала старообрядческая поэтесса в стихотворении *Спешат в моленную старообрядцы*, они «Бросали все свою работу/ Спешили в церковь много прихожан». То же самое касается вечерни. Староверка, вспоминая свою молодость, не забывает о вере. Сначала она описывает, как в прошлом молодёжь проводила свободное время: собиралась на полянке, пела песни, играла в разные игры, а потом, когда уже повеселилась, шла на вечернюю службу (вечерню):

Звон ударил – и умолкли
И в вечерню все пошли⁹ (*На полянке все собрались*)¹⁰

То же самое можно сказать о жизни людей взрослых:

В деревне звон ударил
Зовет в вечерню христиан
Бросали все свою работу

⁷ На основании стихов и записей, собранных во время диалектологических экспедиций.

⁸ То же самое касается творчества Ж1943. В стихотворениях сестёр часто появляются религиозные мотивы. В связи с этим предполагается, что для их семьи вера была всегда очень важна.

⁹ Все приведённые фрагменты стихов записаны в соответствии с оригиналом.

¹⁰ В скобках приводятся заглавия анализируемых стихотворений.

Спешили в церковь много прихожан (*Спешат в моленную старообрядцы*).

Однако теперь молодёжь делает всё по-другому. Дети не хотят ходить на «вечерню», потому что у них другие «важные» дела:

А теперь молодеж в вечерню не ходит
Все на гостинцу стоят как столбы
Не хотят они Богу молиться
Они думают как-бы скорее водки напитокя (*На полянке все собрались*).

Старшее поколение всегда заботилось о том, чтобы их дети и внуки знали, что разрешается, а что запрещается старообрядцам. Поэтому им не нравится то, как ведет себя молодёжь¹¹. Староверы возмущаются, потому что теперь всё меняется и молодые люди не соблюдают правил веры, пьют водку и курят сигареты¹². Поэтесса заметила также, что в деревне «упиваются все пад ряд как не люди» и «сатанинские дела творят». Она обращает внимание на судьбу матерей, которые беспокоятся о своих детях – у них «душа и сердце – день и ночь болят». В другом стихотворении она рассказывает, как однажды была свидетелем нарушения запрета на курение:

Я свидетель как курили
Не далече от меня
Им сказала – ну и девы
Отвечали – наше дела (*На полянке все собрались*).

Ещё несколько лет тому назад такую ситуацию невозможно было даже представить. Каждый человек старался вести себя прилично, согласно правилам веры и традиции. В культуре староверов курение считалось грехом. Раньше староверы верили в то, что «кто курит, тот святого Духа турит» (там же: 235). Однако теперь, по мнению староверки, всё меняется. Люди не только курят сигареты, но даже занимаются выращиванием табака, что также противоречит правилам их веры:

Вот такой-то мир сейчас
Не боится Божских глаз
Что он смотрит с высоты
И все видит с полноты (*На полянке все собрались*).

Писательница подчёркивает, что очень важными элементами для молодёжи из среды староверов были река, лес и поляна. Все эти места – это воспоминание счастливых лет молодости: в прошлом именно там молодые люди проводили

¹¹ Об этом рассказывали старообрядцы, живущие в Габовых-Грондах, во время диалектологических экспедиций, в которых автор статьи принимала участие.

¹² Об изменениях в традиционной культуре и обрядах польских старообрядцев писала также И. Грек-Пабис. Во время своих исследований она заметила, что жители деревень (также молодёжь), очень часто злоупотребляют алкоголем. Однако это не касается всех представителей общины. Женщины, наставники, глубоко верующие люди и больные – все они соблюдают запреты (Grek-Pabisowa 1999b: 296).

свободное время и встречались с друзьями. Тогда все вместе водили хороводы, пели песни, играли в разные игры (Głuszkowski 2013: 277). Однако Ж1926 заметила:

А теперь все забыто – вышло всё из моды
Не поют уже ребята
И хороводы не ходят девчата
Полянка наша травой заросла
Лес и дорожки замолкли на всегда (*Идут по деревне девчата*).

Писательница огорчилась, узнав, что в настоящее время молодое поколение равнодушно относится к местам, которые раньше были очень важны для всех жителей деревни. Женщина не понимает, что сегодня вместо игр и встреч с друзьями молодёжь выбирает мобильный телефон, магнитофон и плеер, сигареты и алкоголь.

В стихотворении *Христославцы* староверка вспоминает, что на Рождество старообрядцы вместе с христославцами прославляли Христа. Такая традиция существовала много лет «в годы дедов и в папины годы», но теперь это изменилось. Верующие, как заметила Ж1926, не хотят уже славить Христа, и у них часто появляются разные оправдания такого поведения. Подводя итоги, автор пишет:

Пусть их Бог осудит
В милости своей пребудет
Он знает что кому давати
И чем кого награждати (*Христославцы*).

В жизни старообрядцев крещение и брак являются самыми важными событиями. В стихотворении *Крестили детей. Как было* поэтесса обращает внимание на то, какие имена для своих детей выбирали родители во время крещения. Как подчёркивает староверка, имена должны выбираться «по святам». Она перечисляет следующие имена:

- для мальчика: Арефий, Агафон, Фаддей, Кирил, Михей,
- для девочки: Анисия, Акулина, Стефанида, Евдокия, Марфа.

Согласно правилам веры и традиции, во время крещения дети должны получать имена святых, которые записаны в календаре (Grek-Pabisowa 1999: 298). Однако староверка заметила, что в настоящее время данное правило нарушается практически всеми старообрядцами:

А теперь все переменялось
В пух прах все обратилось
Всё старинное мы затеряли
Имена те запрапали
Теперь Гжеськи и Павэлки
Марты - Аниты, Магдаленки
И Данели и Камили
Все свое мы позабыли (*Крестили детей. Как было*).

В настоящее время родители выбирают, как правило, светские и польские имена, что не нравится старшему поколению. По их мнению, имя должно быть связано с церковным календарём. В конце стихотворения можно также прочитать:

Зачем наши деды с России бежали
Если внуки ихние все свое затеряли
За это мы укоряем наших дедов
Что поселились между лесов и бесов (*Крестили детей. Как было*).

Последнее предложение свидетельствует о том, что такие изменения не нравились также автору стихотворений, которой было стыдно за молодых людей.

У старообрядцев очень важным, торжественным событием является брак. С ним связаны разные правила, касающиеся, например, выбора партнёра. Раньше нельзя было венчаться с иноверцами. Однако в XX веке появились уже случаи, когда польские старообрядцы вступали в смешанные браки (там же: 285). Первоначально, как заметила И. Грек-Пабис, это касалось только мужчин, которые женились на иноверках, но сегодня названное явление приобрело всеобщий характер: женщины также выходят замуж за представителей других конфессий (там же: 294). Хотя старообрядцам не положено вступать в брак с иноверцами, многие это правило нарушают. Это связано с тем, что молодые люди переезжают в города, где начинают жить в ритме новых мест. На их жизнь оказывают влияние польская культура и общество, поэтому меняется и отношение к браку. Вера не играет уже основной роли при выборе спутника жизни (Szpundow, Kowalewska 2014: 319-320). В стихотворении *Спешат в моленную старобрядцы* поэтесса пишет:

А теперь старобрядцев все уменьшается
С иноверцами все мешаются
Парни наши все полек берут
Девчата почти все за поляков идут (*Спешат в моленную старобрядцы*).

По её мнению, до II мировой войны было не принято вступать в брак с представителями других конфессий, старообрядцы брали в жёны только женщин из своей деревни. Кроме того, Ж1926 подчёркивает:

А если даже один на 500
Полечку старобрядец себе в жёны возмет
Сразу питемьё ей наложили
Отпостится, покрестится и отмолятся
Тогда она в истинной вере считалась
И христианкой правой называлась (*Как было 1937 г.*).

Старообрядцы нашли другой выход из этой ситуации. Они уже не изменяют свою веру, чтобы вступить в брак в католическом костеле, а регистрируют брак в ЗАГС-е:

А теперь все по другому
По новому по инному
Запишутся в заксе – и столько
А нам родителям от этого радости нисколько
Рассказывать об этом сердце болит
И ничего не перемениш (*Как было 1937 г.*).

Такие изменения никому не нравятся. Слова автора стихов – это голос всей общины, у которой такое же мнение, как у староверов.

Следующее стихотворение *Чуть о Зинаиде* – это воспоминания о свадьбе сестры:

Как Ксенью замуж выдавали
На свадьбу много молодежи наприглашали
(...)
И еще других много гуляли
Которых совсем и не звали
В деревне мода такая была
Вся деревня на свадьбе гуляла тогда (*Чуть о Зинаиде*).

Раньше в Габовых-Грондах в свадьбе участвовали все жители деревни, а теперь – только приглашенные гости. По мнению староверки, прежняя мода была хороша, потому что в деревне было веселее, все вместе пели, танцевали («Вся деревня веселится/ Значит дружно будет житься»). Она также замечает, что сегодня люди не сохранили эту традицию и не приглашают на свадьбу всех жителей деревни. Ж1926 в следующий раз, употребляя слово «теперь», подчёркивает, что всё постоянно изменяется:

А теперь уже так не бывает
Вся деревня не гуляет
Только те гулять идут
Те которых позавут (*Чуть о Зинаиде*).

Для старшего поколения деревня Габовы-Гронды и все места, в которых они проводили время, очень важны. Они не знают другого такого места, поэтому для старообрядцев, как писала в своих стихотворениях младшая сестра поэтессы, «Габовы-Гронды – это дом, мать, божий дар и воспоминания счастливых лет молодости»¹³. Анализируя поэтические произведения информантки, можно заметить,

¹³ На основании поэтических произведений сестры поэтессы – Ж1943.

что когда она писала о своей жизни и молодости, у неё всегда появлялись положительные эмоции.

В стихах Ж1926 содержатся, прежде всего, её воспоминания, благодаря которым можно познакомиться с историей, обрядами и традициями старообрядцев, живущих в Габовых-Грондах. Каждое стихотворение имело огромное значение для женщины, так как она описывала не только историю жителей, но и свою жизнь и переживания. Когда она писала, например, о родной деревне, у неё появлялись положительные эмоции. Однако, когда сравнивала прошлое с сегодняшней ситуацией – отрицательные. Ж1926, подобно другим представителям старшего поколения, не понимает поведения молодёжи и не знает, почему всё меньше людей соблюдает правила веры и традиции. Однако ей и другим представителям общины (прежде всего старшему поколению) не удалось найти выхода из этой ситуации. Сегодня всё изменяется и старообрядцам пришлось смириться с переменами, которые произошли в их культуре: «Старобрядцы со своими обрядами растают иногда/ Как душа с телом разлучается на всегда» (*Как было 1937 г.*).

На основе материала, собранного во время диалектологических экспедиций и разговоров с жителями августовского региона, можно заметить, что старообрядцы из деревни Габовы-Гронды всегда старались соблюдать традиции и правила веры: не вступали в брак с иноверцами, участвовали в службах, не курили и знали, что им разрешается и что запрещается. Ж1926 часто описывала, как было раньше, что делали жители деревни Габовы-Гронды, как проводили время. Употребляя слово «теперь», она сравнивала прошлое с сегодняшней ситуацией – с тем, как сегодня ведут себя, прежде всего, молодые люди. «Всё постоянно изменяется» – это главное замечание староверки. Однако нужно уточнить, что это не только мнение одного человека. Такие же выводы появляются и в высказываниях представителей старшего поколения старообрядцев, которые родились в Габовых-Грондах. По их мнению, традиции и обряды перестали играть ведущую роль в жизни старообрядцев из деревни Габовы-Гронды.

Литература:

- Głuszkowski M., 2013, *Asymilacja wyspy językowo-kulturowej: przypadek młodego pokolenia polskich staroobrzędowców*, [в:] *Słowiańskie wyspy językowe i kulturowe*, red. Nowicka E., Głuszkowski M., Toruń, с. 271-280.
- Głuszkowski M., Pawlaczyk A., 2016, *Religia jako czynnik powstrzymujący zmianę językową w społeczności staroobrzędowców w Polsce*, [в:] *Święte księgi judaizmu, chrześcijaństwa i islamu w słowiańskim kręgu kulturowym*, ч. 3, ред. Krajewska M., Kulwicka-Kamińska J., Szulc A., Toruń, с. 275-287.
- Greк-Pabisowa I., 1958, *Niektóre wiadomości o starowierach zamieszkałych na terenie Polski*, [в:] Greк-Pabisowa I., 1999a.
- Greк-Pabisowa I., 1983, *Zarys dziejów staroobrzędowców w Polsce*, [в:] Greк-Pabisowa I., 1999a, с. 53-61.
- Greк-Pabisowa I., 1998, *Światowe migracje staroobrzędowców (od wieku siedemnastego do czasów współczesnych)*, [в:] Greк-Pabisowa I., 1999a, с. 13-32.

- Grek-Pabisowa I., 1999a, *Starobrzędowcy. Szkice z historii, języka, obyczajów*, Warszawa.
- Grek-Pabisowa I., 1999b, *Zmiany w tradycyjnej kulturze i obyczajowości starobrzędowców w Polsce*, [B] Grek-Pabisowa I., 1999a, c. 291-299.
- Iwaniec E., 1977, *Z dziejów starobrzędowców na ziemiach polskich XVII-XX w.*, Warszawa.
- Szpundow K., Kowalewska E., 2014, *Akulturacyja starobrzędowców z północno-wschodniej Polski a zachowanie ich odrębności językowej, religijnej i kulturowej*, [B:] *Starobrzędowcy za granicą II: historia, religia, język, kultura*, ред. Paśko-Koneczniak D., Ziółkowska-Mówka M., Głuszkowski M., Grzybowski S., Toruń, c. 319-325.